

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Шугуров М.В.

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПЕРЕДАВАЕМЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МНОГОСТОРОННИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СОГЛАШЕНИЯХ

Аннотация: Предметом данного исследования является анализ регулирования защиты прав интеллектуальной собственности в международных соглашениях, а также документах политико-правового характера, относящихся к сфере международного экологического права, являющегося ныне составной частью так называемого международного права устойчивого развития. Автор подробно рассматривает дискуссионные вопросы, связанные с современным пониманием воздействия защиты прав интеллектуальной собственности, особенно патентных прав, на международную передачу и диффузию технологий, преимущественно "зеленых" технологий. Особое внимание уделяется анализу регулирования защиты исключительных прав на передаваемые технологии в рамках Рио-де-Жанейрских конвенций, а также аналогичным вопросам на уровне источников "мягкого" международного права в сфере устойчивого развития. Повышенное значение придается изучению позиций развитых и развивающихся государств по вопросу характера и необходимого уровня защиты патентных прав в процессе осуществления международной передачи технологий, которая нацелена главным образом на содействие развивающимся странам в формировании их собственного научно-технологического и инновационного потенциала. Помимо этого автор специально останавливается на вопросах воздействия положений Соглашения ТРИПС и положений ТРИПС-плюс на перспективы передачи технологий в целях перехода к устойчивому развитию. В качестве основного метода исследования автор использовал сравнительно-правовой метод, нацеленный на сопоставление позиций и подходов развитых и развивающихся государств к значению защиты прав интеллектуальной собственности для международного трансфера технологий. Помимо этого был использован системный метод, позволивший рассмотреть трансфер технологий в качестве международно-правового института, обладающего целым рядом аспектов, среди которых в последнее время наибольшей дискуссионностью стал обладать аспект защиты прав интеллектуальной собственности. В целях понимания масштаба вопроса исследованию подверглись не только положения "твердого", но и "мягкого международного экологического права. Основными выводами проведенного исследования выступает признание двойственного воздействия защиты прав интеллектуальной собственности на достижение целей международной передачи технологий. Особым вкладом автора в исследование темы является системный анализ положений экологических конвенций с точки зрения их пересечения с положениями международного права интеллектуальной собственности. Новизна исследования заключается в том, что позитивное воздействие защиты прав интеллектуальной собственности на передачу технологий в мировых масштабах, являющихся инструментом мирового развития, выступает необходимым согласованием позиций разных групп государств.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, международный трансфер технологий, развивающиеся страны, патентное право, международное экологическое право, зеленые технологии, исключительные права, создание потенциала, Соглашение ТРИПС, биотехнология.

Abstract: The subject of this research is the analysis of the regulation of protection of intellectual property rights within international treaties and political legal documents pertaining to international environmental law, which is currently the component of the so-called international law for sustainable development. The author examines the debatable issues associated with the modern understanding of the effects of protection of intellectual rights, especially patent laws for international transfer and diffusion of technologies, especially "green" technologies. A special attention is given to the analysis of regulation of protection of exclusive rights for transferable technologies within the framework of the Rio

de Janeiro conventions, as well as the similar issues at the level of “soft” international law in the area of sustainable development. A focus is made on the study of the positions of developed and developing countries on the issue of nature and the necessary level of protection of patent rights in the process of international transfer of technologies, which is mainly aimed at aiding developing countries in forming their own scientific-technological and innovational potential. The author’s contribution into the research of this topic is the systemic analysis of the position of environmental conventions from the perspective of their collisions with the positions of international law on intellectual property. Among the main conclusions of the conducted research is the acknowledgement of the dual effect of the protection of intellectual property rights upon the achievement of the goals of international transfer of technologies.

Keywords: *Green technologies, international environmental law, patent law, developing countries, international technology transfer, sustainable development, exclusive rights, capacity building, TRIPS Agreement, biotechnology.*

Международный трансфер технологий – это важная форма международного научного и технологического сотрудничества, пересекающаяся с другими его формами, такими как совместные разработки, обмен научной информацией и научными данными, обмен специалистами, поставка оборудования, совместные технологические разработки и т.д., а также с такими формами международного экономического сотрудничества, как прямые иностранные инвестиции и торговля.

Следует учитывать, что потенциал технологий во многом может быть реализован в глобальном масштабе только в случае эффективного правового регулирования международной передачи технологий, особенно высоких технологий, и соблюдения его основополагающих принципов – справедливости, равенства, взаимной выгоды и разумных условий. В соблюдении данных принципов заинтересованы все государства, но в особенности развивающиеся, большинство которых сталкивается с проблемами преодоления технологического разрыва с развитыми государствами. Вполне очевидно, что реализация данных принципов и достижение позитивного воздействия технологий на развитие зависит от регулирования вопросов защиты прав интеллектуальной собственности (далее – ИС) из-за того, что последние прямо влияют на доступность технологий, их распространение и последующее использование. Поэтому права ИС обоснованно становятся предметом дискуссий в рамках международного сотрудничества в сфере трансфера технологий.

Сохраняющаяся напряженность между правами ИС и трансфером технологии показывает, что режим адаптации ИС к задачам эффективной передачи технологий в целях развития далек от полного завершения. Тем не менее существует целый ряд международно-правовых инструментов, в которых делается попытка разрешить это напряжение. К данным документам относятся многосторонние соглашения в сфере международно-экологического права (Multilateral Environmental

Agreements/MEAs), нацеленные на обеспечение передачи т. н. «зеленых» технологий (environmentally sound technologies/ESTs), особенно актуальных для стратегии устойчивого развития, которой придерживается сегодня все мировое сообщество.

1. Международно-правовое регулирование международного трансфера технологий и вопросы защиты прав ИС. Усилия по решению проблем международного трансфера технологий на многосторонней и двухсторонней основе привели к множеству инициатив, предпринятых на национальном, региональном и универсальном уровнях. Эти инициативы послужили основой для выработки и закрепления большого числа правовых норм, как в национальном законодательстве, так и международных документах. В настоящее время международный трансфер технологий регулируется не только нормами национального законодательства, но и нормами международного права, адресованных государствам, международным организациям, публичным институтам, частому сектору, индивидам.

В конечном счете, цель международных инструментов – международно-правовое регулирование передачи технологий в целях развития, понимаемого сегодня в качестве устойчивого развития. Базовой основой выступает документируемое в этих инструментах право развивающихся государств на доступ к технологиям. Как правило, соответствующие международные инструменты нацелены на достижение цивилизационно значимых целей, учитывают потребности развивающихся государств и закрепляют принцип баланса интересов развитых и развивающихся государств. Конвенции в сфере международного экологического, культурного, торгового и морского права регулируют специфическое международное научно-технологическое сотрудничество и фокусируются на технологическом трансфере как преимущественно способе формирования научно-технологического потенциала развивающихся и особенно наименее развитых стран.

Международный технологический трансфер имеет комплексную природу и является международно-правовым институтом, включающим положения о финансировании, инвестициях, средствах производства, технических навыках, передачи информации, международном научном сотрудничестве и других вопросах, которые предусмотрены в различных международных соглашениях на универсальном и региональном уровне. Для успеха в передаче технологий, измеряемого их использованием на практике, необходимы различные предпосылки, такие как человеческие ресурсы, образовательные институты, инфраструктура, исследовательские институты, а также, безусловно, сбалансированный режим защиты прав интеллектуальной собственности. Все это находится в фокусе внимания специальных направлений международного сотрудничества. Поэтому, являясь самостоятельным вопросом международной повестки дня, как верно полагают P. Roffe и T. Tesfachew [1], по крайней мере, вопросом мировой экономической политики и политики содействия развитию, международный трансфер технологий находится также в фокусе глобальной политики в сфере развития прав ИС и их защиты.

Будучи решающим фактором экономического роста и развития в целом, международный трансфер технологий, очень чувствителен к вопросам последствий защиты передаваемых технологий. Вполне может быть сказано, что концепция технологического трансфера включает также видение прав ИС, в особенности патентных прав и торговых секретов (ноу-хау), но в определенной степени также и авторских прав (в случае передачи информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения) как необходимого аспекта последнего. Это означает, что помимо подхода к передаче технологий как передаче информации и технических знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, важное значение имеет прояснение вопроса о том, что означают права ИС для передачи технологий.

По мере возрастания транснациональных торговых потоков, особенно потоков высокотехнологичной продукции и исключительных прав на нее, связь между патентами и технологическим трансфером получила всеобъемлющее признание не только на национальном, но и международном уровне. Это, можно видеть на примере ст. 7 и ст. 8 Соглашения ТРИПС и ст. 16 Конвенции ООН о биоразнообразии (далее – КБР). Одновременно это может свидетельствовать о специальном направлении глобальной политики в сфере международного трансфера технологий, а именно комплексной политике

в сфере трансфера технологий и ИС на национальном и международном уровне. Защита прав ИС, релевантных передаваемым технологиям, – это один из наиболее дискуссионных вопросов стратегий в сфере трансфера технологий. К тому же, права ИС являются не только неотъемлемым аспектом правового регулирования передачи технологий [2], но и важным аспектом технологического развития в целом, а именно генерирования, адаптации, распространения и использования имеющихся и новых технологий. Обсуждение вопроса о воздействии ИС на международный трансфер технологий является составной частью продолжающихся дискуссий о воздействии и значении ИС для развития, включая экономическое развитие и рост.

Трансфер технологий представляет собой чрезвычайно широкую концепцию, которая, разумеется, не сводится только к аспектам ИС. Как отмечают J. Buttler и D. Gibson, трансфер технологий – динамичная сфера исследований, включающая такие традиционные темы, как управление правами ИС, изучение рынка, роль публичных и частных лабораторий, роль университетов управление рисками [3, р. XIII]. Однако вопросы соблюдения и защиты прав ИС являются наиболее дискуссионными, поскольку, в частности, лицензионные соглашения являются одним из важнейших каналов, через которые происходит осуществление передачи технологий. Права ИС являются затронутыми и при передаче технологий по другим формальным каналам, таким как торговля и прямые иностранные инвестиции. Несмотря на то, как отмечает A. Aloga, что литература по международному трансферу технологий выросла в последние годы, остается определенное количество пробелов относительно роли прав ИС в международном трансфере технологий, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой [4, р. 55].

Существует целый комплекс международных инструментов в сфере мягкого и твердого международного права на универсальном и региональном уровне, которые содержат положения о передаче технологий и принимают во внимание его комплексность [5]. Международно-правовому регулированию передачи технологий как одной из научно-технологического и экономического сотрудничества посвящены отдельные пункты деклараций, статьи универсальных конвенций и двухсторонних межгосударственных и межправительственных соглашений. К первостепенным технологиям относятся ESTs, определяемые в п. 34.3 Повестки дня на 21 век, важные для защиты окружающей среды и здоровья человека. Они включают технологии, предотвращающие загрязнение окружающей среды,

технологии сохранения и устойчивого использования биоразнообразия, не говоря уже о технологиях предотвращения изменения климата и адаптации к подобным изменениям. Помимо этого, конечно же, к международно передаваемым технологиям также относятся технологии для сохранения и развития культурного наследия, технологии для исследования и использования морских ресурсов.

Особенность положений данных инструментов в том, что они предусматривают прямые меры по передаче технологий, включая меры по финансированию этой передачи, в качестве встроенных механизмов на уровне международного сотрудничества. Однако вопросы соблюдения прав ИС, требующие принятия мер на национальном уровне, здесь не являются главными и не всегда предусмотрены. Тем не менее, строгое соблюдение прав интеллектуальной собственности является в целом необходимым условием международного научно-технологического и связанного с ним международного экономического сотрудничества. Поэтому ряд многосторонних, а также двухсторонних соглашений, затрагивающих передачу технологий, содержат положения об эффективной защите прав ИС. Соответствующее значение данному аспекту придает правовая природа передачи технологий, представляющая собой передачу прав на использование различных технических и технологических инноваций. Технологии как результат интеллектуальной деятельности защищены нормами права ИС на национальном и международном уровне, особенно нормами патентного права. Защита прав ИС является важным условием соглашений между держателями технологий и их получателями.

Передаваемые технологии, включая передачу технологий в целях развития, а также устойчивого развития, могут быть не только непроприетарными, но и проприетарными, например, биотехнологии. Данный момент, безусловно, учтен в международных инструментах. Так, инструменты, ссылающиеся на трансфер технологий как способ для создания научно-технологического потенциала и достижения целей развития, подразумевают охраняемые и неохраняемые технологии. Непроприетарные технологии, или технологические знания, как общественное благо находятся в свободном доступе и свободны от платы. Это особенность их доступа. Проприетарные технологии, в сущности, также доступны. Однако доступ к ним требует дополнительной платы и разрешения на использование.

Более того, трансфер защищенных технологий специально прочерчен в другом ряде международных инструментов, которые относятся не к праву междуна-

родного научно-технологического сотрудничества, а к международному праву в сфере ИС. В качестве одного из ключевых инструментов, регулирующих передачу проприетарных технологий, должно быть, конечно же, упомянуто Соглашение ТРИПС, устанавливающее согласованные минимальные гармонизированные стандарты защиты прав ИС во всем мире.

С экономической точки зрения международная система трансфера технологий является важнейшим сектором современной мировой экономики, закономерности которой являются закономерностями технологического обмена. В том случае, если речь идет о передаче проприетарных технологий, то здесь, разумеется, аспекты прав интеллектуальной собственности являются базисными. Передача проприетарных технологий представляет собой, по сути, передачу исключительных прав. В современной мировой экономике сложились глобальные рынки прав интеллектуальной собственности. Поэтому международная система защиты прав интеллектуальной собственности и технологические рынки непосредственно связаны друг с другом.

Многосторонние соглашения разного характера, содержащие положения о ИС в отношении передаваемых технологий, подписаны между государствами, находящимися на разных уровнях развития, включая разный уровень развития национальных патентных систем. Поэтому регулирование прав ИС в процессе трансфера также отсылает к фундаментальной проблеме согласования интересов развитых и развивающихся государств.

Вполне понятно, что развитые страны, располагающие эффективными инновационными системами и многочисленными инноваторами, традиционно были склонны к установлению строгой защиты прав ИС во всем мире посредством создания соответствующих стандартов, которые должны быть имплементированы в национальное законодательство. Примечательно, что эти страны располагают реальной политической и экономической мощью для того, чтобы добиваться установления таких стандартов. Но другие страны, а именно развивающиеся и наименее развитые в значительной степени фокусировались на имитации зарубежных технологических инноваций в качестве действенного источника их технологического развития и стремились к слабой защите посредством принятия разнообразных гибких механизмов. Для многих развивающихся стран усиление защиты воспринимается как угроза передачи выгод от национальных имитативных фирм зарубежным инновационным фирмам, что приводит к уменьшению доходов национальной экономики. Но, как

подчеркивал А. Deardoff, указанная угроза не оценивалась с точки зрения последствий для стимулирования местной национальной активности [6].

Разнонаправленность интересов применительно к защите прав ИС может затруднять передачу технологий в целях содействия развитию. В этом случае положения, признающие потребности развивающихся и наименее развитых стран в технологиях (Ст. 4.2. Венской конвенции о защите озонового слоя, ст. 16 Конвенции о биоразнообразии, ст. 66.2 ТРИПС и т.д.), далеки от осуществления, как и цели развития. Последствия такой коллизии между разными группами стран блокируют проявление креативного и развивающего потенциала технологий. На наш взгляд, это затрудняет, в частности, передачу инвайронментальных технологий и отодвигает реализацию целей устойчивого развития.

Защита прав ИС как важная грань сотрудничества между сторонами трансфера технологий имеет важные публичные последствия, касающиеся установления баланса интересов правообладателей и интересов общественности. Этот баланс обеспечивается режимами исключений и изъятий из исключительных прав в современном праве интеллектуальной собственности. Данный баланс имеет прямое отношение к вопросам мирового развития.

Достаточно интересно подчеркнуть, что международной передаче технологий препятствуют не только чрезмерно сильная, но и слабая защита прав на технологии. Последняя представляет собой один из видов барьеров в отношении передачи технологий [7, 8]. Действительно, технологии на волне торговли и инвестиций не потекут в страны со слабым режимом защиты прав ИС, где они будут использоваться неавторизованным образом или интенсивно имитироваться. Понимая это, развивающиеся страны пошли по пути реформирования системы прав ИС в направлении усиления защиты.

Всеобъемлющая отправная точка исследований в сфере прав ИС и международного трансфера технологий заключается в признании дуалистической роли прав ИС. Как говорится в одном из специальных докладов ВОИС, отношение между патентами и трансфером технологий обычно понимается в двух аспектах – позитивном аспекте, когда необходимые технологии действительно передаются реципиентам, и негативном аспекте, когда патентные права или злоупотребление ими могут в одинаковой степени затруднять передачу технологий [9]. Таким образом, патентные лицензионные соглашения, во многих случаях играя важную роль в международном трансфере технологий, могут

поставить доступ к технологиям под вопрос. Однако позитивное воздействие патентной охраны технологий на трансфер технологий и, соответственно, генерирование инноваций, требует того, чтобы существовала соответствующая юрисдикция в форме развитой системы права ИС на национальном и международном уровне. Вполне очевидно, что права ИС должны использоваться, применяться и защищаться так, чтобы технологии как глобальный ресурс развития содействовали бы всеобщему процветанию. Это требует корреляции глобальной политики защиты прав ИС, глобальной политики развития и глобальной политики технологического сотрудничества.

2. Регулирование передачи технологии в многосторонних экологических соглашениях. Наиболее многочисленными являются положения о передаче технологий в MEAs и документах международных форумов и международных организаций, относящихся к переходу к устойчивому развитию. Речь здесь, прежде всего, идет о так называемых инвайронментально значимых технологиях, т.е. ESTs, а также о технологиях, связанных с защитой окружающей среды, которые должны передаваться из развитых стран в развивающиеся. Разумеется, данная передача связана с массой проблем. Поэтому далеко не случайно, что передача технологий в соответствии с положениями MEAs и, разумеется, связанные с ней проблемы и барьеры, – традиционный предмет интереса экспертов и исследователей в сфере международного экологического права [10–12].

В качестве примера необходимо сослаться на целый ряд статей, включающих положения о передаче технологий: ст. 7(а) Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. и протоколы к ней, ст. 4.2 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г.; ст. 5.5, 10А(а) и 10.1 Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г.; ст. 10.2(d) и ст. 14.1 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г.; ст. 9.2 Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г.; ст. 16.2 Конвенции ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий; ст. 4.1(c), 4.5 и 4.7 Рамочной конвенции ООН по изменению климата 1992 г.; ст. 18(b) Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке; ст. 3.14 и ст. 10(c) Киотского протокола 1997 г. к Рамочной конвенции ООН по изменению климата 1992 г.; преамбула Роттердамской конвенции о процедуре предваритель-

ного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 г.; ст. 12.4 Стокгольмской конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г. В процессе анализа содержащихся в них положений необходимо констатировать, что регулирование передачи технологий осуществляется с учетом интересов развивающихся стран и защиты окружающей среды.

Большое внимание передаче технологий, а именно биотехнологий, уделяется в международных многосторонних инструментах, относящихся к сотрудничеству в сфере сохранения, доступа и устойчивого использования биоразнообразия и биоресурсов: ст.16 «Доступ к технологии и ее передача» Конвенции ООН о биоразнообразии 1992 г. (далее – КБР); ст. 22 «Создание потенциала» Картахенского протокола 2000 г. о биобезопасности к Конвенции о биоразнообразии 1992 г.; ст. 13.b «Доступ к технологии и передача технологии» Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2001 г.; ст. 1(p) Международного соглашения по тропической древесине 2006 г.; п. 5(g) ст. 22 «Потенциал» и ст. 23 «Передача технологии и технологическое взаимодействие и сотрудничество» Нагойского протокола 2010 г. по регулированию доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции ООН о биоразнообразии 1992 г.

Большое значение передаче технологий уделяется в документах, ориентирующих мировое сообщество на переход к устойчивому развитию: Принцип 9 Рио-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию; глава 34 «Передача экологически чистой технологии, сотрудничество и создание потенциала» Повестки дня на XXI век – Глобальной программы действий по устойчивому развитию, пп. 25, 29(m), 45 и особенно пп. 88-97 раздела «Передача экологически чистых технологий» Программы действий 1997 г. по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век, п. 18 Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 26 августа – 4 сентября 2002 г.), в Плане выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбургский план) 2002 г. (пп. 6, 10(a), 15(f), 20(a), 20(l), 25(a), 25(c), 26(e), 36(a), 38(e), 41(a), 44(f), 45(d), 45(f), 52, 58(a), 62(c), 69, 105(d), 105(e), 106(c), 113, 148(c)), п. 13 Стамбульской декларации «Установление новых и более прочных

партнерских отношений в интересах наименее развитых стран» 2011 г.

Трансфер различных экологически безопасных технологий и современных ноу-хау в развивающиеся страны на взаимосогласованных условиях предусмотрен в итоговых документах саммитов ООН по проблемам развития: п. 55(b), 55(i), 60(b) Итогового документа Всемирного саммита 2005 г.[13]; п. 60, 70(t), 77(b), 77(f), 78(u) Итогового документа саммита 2010 г., посвященного достижению Целей развития тысячелетия [14]. И, наконец, нельзя не упомянуть Копенгагенское соглашение 2010 года [15], принятое на 15-ой сессии Конференции Сторон РКИК ООН и 5-го Совещания Сторон Киотского протокола (7 – 19 декабря 2009 г., Копенгаген). В пп. 8-11 данного документа, являющегося заявлением о намерении, подчеркнута важность дальнейшего развития передачи технологий для ускорения имплементации Конвенции и принято решение о создании Технологического механизма. Наконец, одним из самых недавних событий стало проведение в 2012 году Конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20, на которой многочисленные участники также обсудили вопросы передачи технологий в целях скорейшего перехода к устойчивому развитию (пп. 58(f), 73, 120, 160, 184, 269, 271, 273 Итогового документа конференции ООН РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» 2012 г.)[16].

Помимо этого, трансфер инвайронментальных технологий с учетом потребностей развивающихся стран, предусмотрен в различных международных программах: п. 59С(i) Барбадосской Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств 1994 г.; Раздел В «Наука и развитие и передача технологий» Маврикийской стратегии по дальнейшему осуществлению программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств 2005 г.; п. 3(j) Балийского стратегического плана ЮНЕП по оказанию технической поддержки и созданию потенциала; п. 18 Хиогской рамочной программы действий на 2005-2015 гг.: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин 2005 г., п. 48.2(b), 50.2(c), 52.3(a), 87.2(d), 104.2(a), 104.2(c), 108.2(b), 122.1, 139 Стамбульской Программы действий для наименее развитых стран на 2011 – 2020 гг., что позволяет говорить о возрастании в последнее время программного регулирования международного трансфера технологий.

Положения многосторонних соглашений в сфере международного экологического права, предусматривающие передачу технологий, тесно связаны с положениями о научно-техническом сотрудничестве между из

развитых в развивающиеся страны и его различными аспектам, например, обязательствам развитых стран по финансированию, обмену информацией, созданию потенциала, и, соответственно, обязательства развивающихся государств. Трансфер и применение технологий являются составным элементом имплементации целей данных инструментов.

3. Особенности закрепления положений о защите прав ИС в многосторонних экологических соглашениях. Основопологающим принципом, провозглашенным в MEAs, а также в связанных с ними документах, в том числе в сфере устойчивого развития, является принцип предоставления/обеспечения и(или) облегчения, особенно развивающимся и наименее развитым странам, доступа к технологии и передача технологий (в формулировке ст. 16 КБР). Ст. 16.2 КБР говорит о доступе к технологии (биотехнологии) и ее передаче развивающимся странам на справедливых и наиболее благоприятных условиях, в том числе на льготных и преференциальных, если достигнута взаимная договоренность, и когда это необходимо, в соответствии с механизмом финансирования, созданным согласно статьям 20 и 21. О доступе и передаче на взаимно согласованных условиях свидетельствует также ст. 16.3 КБР. Эти формулировки коррелируют формулировке ст. 144.2(а) Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., гарантирующей облегчение доступа Предприятия и развивающихся стран к соответствующей технологии на справедливых и разумных условиях.

Аналогичные формулировки относительно передачи технологий на «справедливых и разумных условиях», или на «справедливых и наиболее благоприятных условиях, в том числе на льготных и преференциальных условиях по взаимной договоренности», содержатся в соответствующих политико-правовых указанных выше программных документах в сфере устойчивого развития.

В отмеченном блоке положений о принципах передачи технологий можно встретить положения о защите прав ИС, особенно патентных прав. Мы полагаем, что соблюдение и защита прав ИС, как и другие аспекты трансфера, должны трактоваться в свете упомянутых в этих документах принципов передачи технологий, коррелятивных достижению целей развития и целей устойчивого развития. Достаточно обоснованно полагать, что обеспечение эффективной защиты прав ИС на передаваемые технологии, но не злоупотребление правами ИС – составная часть провозглашенных принципов передачи технологий.

Наиболее выразительно вопросы, связанные с соблюдением и защитой ИС, отражены в тех MEAs,

которые являются коренными для так называемого международного права устойчивого развития, особенно в КБР. Тем не менее, вопросы ИС, адресованные передаче инвайронментальных технологий, отражаются в различных соглашениях по-разному [17].

Если говорить о КБР, то в положениях данной конвенции закреплён согласованный взгляд на то, что создание, развитие, передача, адаптация и распространение технологий, а также укрепление соответствующего потенциала имеет огромное значение для обеспечения устойчивого развития. В п. 1 ст. 16 «Доступ к технологии и ее передача» прямо говорится о том, что каждая Договаривающаяся сторона, признавая, что доступ к технологии (биотехнологии) и ее передача являются важными элементами достижения целей Конвенции, «обязуется в соответствии с положениями настоящей статьи предоставлять и/или облегчать другим Договаривающимся сторонам доступ к технологиям, которые имеют отношение к сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия или предполагают использование генетических ресурсов и не наносят существенного ущерба окружающей среде, а также передачу им таких технологий».

Как можно видеть, формулировка этой статьи является достаточно широкой, так как не уточняет статус Договаривающихся сторон, которые предоставляют и/или облегчают другим Договаривающимся государствам доступ к (био)технологии, а также предоставляют и/или облегчают передачу данной технологии. В сущности, поставщиками технологии могут быть и продвинутые развивающиеся страны, что подтверждает современный опыт распространения ESTs. Хотя конечно, же держателями технологий являются преимущественно развитые страны, правообладатели которых заинтересованы в защите прав ИС в процессе передачи и дальнейшего использования технологий реципиентами, это не исключает заинтересованности продвинутых развивающихся стран, обладающими биотехнологиями, релевантных целям КБР (сохранение и устойчивое использование биоразнообразия и генетических ресурсов), в эффективной защите прав ИС. В целом, Конвенция стремится закрепить согласование интересов развитых и развивающихся государств, включая вопросы защиты прав ИС.

Примечательно, что КБР предусматривает передачу как непроприетарной, так и проприетарной (запатентованной) технологии. Об этом ясно свидетельствует формулировка абзаца второго п. 2 ст. 16, в котором говорится о том, что в случае технологии, защищенной патентами и другими правами ИС, такой доступ

и передача обеспечиваются на условиях, которые учитывают достаточную и эффективную охрану прав ИС и соответствуют ей. Это положение отражает интересы развитых стран и, по крайней мере, интересы продвинутых развивающихся стран-доноров. Как мы полагаем, именно эффективная и достаточная защита прав ИС, в конечном счете, отвечает интересам всех развивающихся стран. Интересы развивающихся стран, включая наименее развитые, отражает также формулировка первой части пункта 2 ст. 16, где говорится о принципах обеспечения доступа и передачи технологии развивающимся странам, а именно то, что доступ к технологии и ее передача развивающимся странам обеспечивает и(или) облегчается на справедливых и наиболее благоприятных условиях, в том числе на льготных и преференциальных, если достигнута взаимная договоренность, и когда это необходимо, в соответствии с механизмом финансирования, созданным согласно статьям 20 и 21. Далее следует ремарка о том, что настоящий пункт применяется в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 данной статьи.

С нашей точки зрения, последние пункты уточняют характер правовой защиты исключительных прав на передаваемую технологию. Параграф 3 предусматривает, что каждая Договаривающаяся Сторона принимает соответствующие законодательные, административные или политические меры с той целью, чтобы Договаривающимся Сторонам, особенно тем, которые являются развивающимися странами, был обеспечен доступ и передача технологии, предполагающей использование генетических ресурсов, на взаимно согласованных условиях, включая технологию, которая защищена патентами и другими правами ИС, там где необходимо на основании положений ст. 20 и 21, а также в соответствии нормами международного права и пунктами 4 и 5 ст. 16 КБР. Таким образом принцип содействия распространен на защищенные технологии и связан с принципом передачи на справедливых и взаимосогласованных условиях.

Поскольку значительная часть технологий является проприетарной, важным представляется соблюдение принципа предоставления и/или облегчения доступа и передачи технологий в развивающиеся и наименее развитые страны со стороны частного сектора. Поэтому п. 4 ст. 16 содержит очень важное положение о том, что каждая Договаривающаяся Сторона (в свете современного опыта международного трансфера технологий могут иметься в виду не только развитые, но и продвинутое развивающиеся государства) должна принимать надлежащие законодательные, административные и

политические меры для того, чтобы частный сектор облегчал доступ, совместную разработку и передачу соответствующих технологий, релевантных целям Конвенции, в интересах правительственных учреждений, так и частного сектора в развивающихся государствах, и в этой связи должна быть верна обязательствам, изложенным в п. 1, 2 и 3 ст. 16.

Безусловно, в данном пункте прослеживается обязательство государств-участников поощрять и стимулировать частный сектор в том, чтобы он содействовал передаче технологий, как и их совместной разработке. Более того, это означает, что обязательства по обеспечению доступа к технологиям и их передаче в развивающиеся страны, а также передаче их из одних развивающихся стран в другие являются обязательствами частного сектора, располагающего правами на передаваемые технологии. В этом отношении весьма значимо положение пункта 5 ст. 16, констатирующего, что Стороны, исходя из признания того, что патенты и иные права ИС могут оказывать влияние на осуществление данной Конвенции (поскольку они непосредственно оказывают воздействие на доступ к технологии и ее передаче. – М.Ш.), сотрудничают в этом отношении, руководствуясь национальным законодательством и нормами международного права, с целью гарантировать, чтобы такие права способствовали, а не противоречили ее целям.

Несмотря на то, что в КБР нашли свое закрепление не только интересы развивающихся, но и интересы технологически развитых государств в форме обеспечения эффективной охраны интеллектуальной собственности на передаваемые биотехнологии, думается, что на практике выполнение данных постановлений представляется весьма сложным делом по причине разнонаправленности интересов, свойственным данным группам стран в области охраны ИС.

Положение о защите прав ИС включено в перечень условий передачи технологий в Международном договоре о растительных генетических ресурсах 2001 года. Так, в п.б(iii) ст. 13 «Доступ к технологии и передача технологии» указывается, что доступ к технологии и передача технологии, в том числе находящейся под охраной прав ИС, развивающимся странам и в особенности наименее развитым странам, а также странам с переходной экономикой, являющихся Участниками Договора, должны быть предоставлены и облегчены на справедливых и наиболее благоприятных условиях, в частности, в случае технологий для использования в целях сохранения генетических ресурсов, а также технологий для выгод фермеров в развивающихся странах,

особенно в наименее развитых странах, и странах с переходной экономикой, в том числе на льготных и преференциальных условиях по взаимному согласованию, среди прочего, через партнерские отношения в области исследований и разработок в рамках Многосторонней системы: «Такой доступ и передача предоставляются на условиях, которые признают и согласуются с адекватной и эффективной охраной прав ИС».

Конвенция о борьбе с опустыниванием 1994 г. также содержит сходные положения о необходимости защиты прав ИС. В подп. *b* ст. 18.1 «Трансфер, приобретение, адаптация и развитие технологии» отмечается, что Стороны облегчают доступ к наиболее приемлемым для практического применения технологиям, особенно затронутым развивающимся странам-участникам, на благоприятных условиях, в том числе на льготных и преференциальных, по взаимной договоренности, с учетом необходимости защиты прав ИС. Более того, п. *e* ст. 18.1 к числу мер, которые направлены на создание местных рыночных условий и стимулов, налогового и иного характера, способствующих развитию, трансферу, приобретению и адаптации подходящей технологии, знаний, ноу-хау и практики, причислены меры по гарантированию адекватной и эффективной защиты прав ИС. Одновременно защита распространяется не только на технологии, но и на знания, ноу-хау и имеющиеся практики (п. *b* ст. 18.2).

Если говорить о Нагойском протоколе о доступе к генетическим ресурсам, то необходимость защиты прав ИС прямо не затрагивается в ст. 23, посвященной регулированию трансфера технологий. Также они отсутствуют в п. 2(f) Приложения к Протоколу. Данный пункт относит к неденежным выгодам от совместного использования выгод от применения генетических ресурсов передачу поставщику генетических ресурсов знаний и технологии на справедливых и наиболее благоприятных условиях, включая, когда это согласовано, на льготных и преференциальных условиях, где это согласовано, в особенности знаний и технологий, включая биотехнологии, или технологий, актуальных для сохранения и устойчивого использования биоразнообразия. Однако проблематика прав ИС поднимается в п. 3g(ii) Приложения, относящегося последние к взаимно согласованным условиям доступа к генетическим ресурсам, которые должны быть четко выражены.

Таким образом, положения о необходимости защищать права ИС включены не во все статьи международных соглашений, в которых регулируется передача технологий. Например, статья 144 Конвенции ООН по морскому праву, говоря о передаче морской технологии

и облегчения развивающимся странам доступа к ней на справедливых и разумных условиях, не упоминает о необходимости защиты прав ИС. В тоже время в п. 1(b) Раздела 5 «Передача технологии» Соглашения об осуществлении Конвенции ООН по морскому праву 1982 года устанавливается принцип содействия со стороны Органа доступа Предприятию или совместному предприятию, а также развивающихся стран к технологии, стремящихся приобрести ее на справедливых и разумных коммерческих условиях согласующихся с эффективной защитой прав ИС.

Необходимо оговориться, что Орган выступает в посреднической роли, когда Предприятие развивающихся стран неспособно приобрести морские технологии в соответствии с п. 1(a), в соответствии с которым Предприятие и развивающиеся государства, желающие приобрести морскую технологию, должны стремиться обрести такую технологию на справедливых и разумных коммерческих условиях на открытом рынке или через соглашения о совместном производстве.

4. Вопросы соблюдения и защиты прав ИС в политико-правовых документах, относящихся к устойчивому развитию. Алгоритм условий передачи технологий отражен также в документах в сфере устойчивого развития. Так, Повестка дня на 21 век предусматривает расширение, облегчение и финансирование, где это необходимо, доступа к ESTs и их передачи, а также передачи соответствующих научно-технологических знаний и ноу-хау, особенно развивающимся странам, на льготных условиях, включая концессионные и преференциальные условия, по совместной договоренности, принимая во внимание необходимость защиты прав ИС и, что особенно интересно, с учетом потребностей развивающихся стран в осуществлении Повестки дня на 21 век (п. 34.14(b)). С нашей точки зрения, здесь нашла свое выражение коренная проблема согласования интересов развитых государств (необходимость защиты прав ИС) и потребность развивающихся государств (потребность в развитии).

Нельзя не заметить, что конвенционные положения о необходимости эффективной защиты прав ИС и подход, проведенный в Повестке дня на 21 век, являются аналогичными. Как уже отмечалось, Повестка дня на 21 век исходит из того, что передача экологически чистой технологии и обеспечение доступа к ней являются обязательными условиями устойчивого развития (п. 34.7). Повестка дня констатирует, что большая часть технического знания, релевантная устойчивому развитию, является общим достоянием. В связи с этим отмечается, что необходимо создание благоприятных

условий для обеспечения доступа развивающихся стран к технологиям, не охваченным охраняемыми патентами или являющихся общим достоянием (п. 34.9). Вместе с тем, Повестка подчеркивает необходимость рассмотрения вопроса о роли патентной защиты и прав ИС наряду с изучением их воздействия на обеспечение доступа и передачу экологически чистой технологии, в особенности развивающимся странам (п. 34.10). Таким образом здесь на новом уровне поднимается вопрос о роли патентов в передаче технологий, ранее также находившегося в фокусе внимания Генеральной Ассамблеи ООН и ЮНКТАД.

В качестве основы передачи технологий Повестка учитывает нуждающуюся в дальнейшем развитии концепцию гарантированного доступа развивающихся стран к экологически чистой технологии с учетом прав собственности для определения эффективных путей удовлетворения потребностей данной группы стран в технологиях. Это в очередной раз подтверждает, что права ИС – это существенный аспект передачи технологий в целом и передачи технологий в целях устойчивого развития в частности. Документ указывает, что запатентованная проприетарная технология может быть получена по коммерческим каналам, а деловые связи международного бизнеса являются важным средством такой передачи (п. 34.11).

Достаточно очевидно, что обеспечение и содействие доступу и передаче технологий, включая финансовые инструменты и гарантирование адекватной информации, должно дополняться мерами по поощрению, финансированию и стимулированию деятельности инноваторов по генерированию ими соответствующих технологий. Достаточно понятно, что сюда должны входить меры по эффективной защите прав ИС.

Повестка, принимая во внимание значение и природу передаваемых технологий, наметила соответствующие направления деятельности на уровне п. 34.8 «Поддержка и содействие доступу к передаче технологий». Во-первых, предусматривается разработка политики и программ для обеспечения эффективной передачи экологически чистых технологий, являющихся общественной или государственной собственностью. Во-вторых, в том случае, если технологии являются проприетарными, то предлагается несколько направлений работы. Общей мерой является расширение доступа развивающихся стран к ESTs, защищенных патентами, и, соответственно, передача им данных технологий (п. 34(e)ii). В п. 34(e)iii предусматривается интересный механизм по приобретению патентов и лицензий на коммерческой основе для последующей их передачи

развивающимся странам на некоммерческой основе в качестве составной части сотрудничества в целях устойчивого развития с учетом необходимости охраны прав ИС (34(e)iii). И, наконец, в соответствии с конкретными условиями, признаваемыми в соответствующих международных конвенциях, предполагается принятие мер по предотвращению злоупотребления прав ИС, включая правила, касающиеся их приобретения путем обязательного получения лицензии с обеспечением справедливой и достаточной компенсации (п. 34(e)iv).

Программа 1997 г. по дальнейшей имплементации Повестки на 21 век, продолжая тему передачи технологий, также придает значение защите прав ИС. В п. 88 раздела «Передача экологически чистых технологий» полностью повторяется положение п. 34(b) Повестки дня на 21 век. Однако в отличие от Повестки, Программа подчеркивает, что наиболее передовые экологически чистые технологии разрабатываются частным сектором и являются его собственностью. Отсюда проблема заключается в том, чтобы посредством разных мер побудить частный сектор развивающихся стран к инвестированию в развивающиеся страны и передаче им чистых технологий (п. 90).

Разумеется, обеспечение в развивающихся странах адекватной защиты исключительных прав на технологии, передаваемые из развитых и продвинутых развивающихся государств, – одна из мер, способная облегчить эту передачу. В дополнение к сказанному Программа питает надежду на технологии, принадлежащие правительствам и государственным учреждениям и которые также могут передаваться развивающимся странам, что может стимулировать частный сектор к передаче проприетарных технологий (п. 91).

5. Передача «чистых» технологий и ИС: новые проблемы. Мировое сообщество убеждено в том, что необходимо углублять и расширять всеобщие цели технологического трансфера и более широко их развивать, передавать, распространять и использовать, так как технологии вполне очевидно имеют решающее значение для перехода к устойчивому развитию и достижению его целей, которые заключаются в согласовании трех измерений развития – экономического, экологического и социального.

На цели согласования, прежде всего, экономического и экологического развития направлены, как мы уже видели, положения MEAs в целом и рию-де-жанейрских конвенций в частности, затрагивающих вопросы передачи технологий. Как лаконично определяет С.М. Alberts, трансфер технологий является одним из наиболее важных вопросов международного экологического

права, когда обсуждаются средства для достижения устойчивого роста [18, р. 64]. В развитие этой мысли, в п. 22 одного из документов ВОИС подчеркивается, что «в мире, в котором катастрофически не хватает приемлемых технологий для достижения целей, которые определены в многосторонних природоохранных соглашениях (MEAs), настоятельно необходимо предпринимать согласованные усилия по повышению эффективности такой передачи» [19]. Тем не менее, успешный трансфер инвайроментально значимых технологий требует четкого понимания того, что из себя представляют данные технологии. Определение данных технологий приводит G. Verhoosel, который основывается на подходе Повестки дня на 21 век [20, р. 470 – 471].

Большая роль в ориентировании международной передачи технологий на задачу перехода к устойчивому развитию принадлежит международным организациям, таким как Всемирный банк, ЮНИДО, ЮНКТАД, ВОИС, ВТО. Так, к Всемирному саммиту по устойчивому развитию 2002 года была приурочена инициатива ЮНИДО «Передача технологии: оценка потребностей – поощрение действий». В качестве вклада в данную инициативу был подготовлен документ «Основные принципы передачи инновационной технологии в контексте торговли для Плана действий ЮНИДО». Автор документа преследовал следующие цели – кратко изложить нынешнее понимание процесса передачи технологий и ее вклада в адаптацию и инновации, оценить деятельность ЮНИДО в сфере передачи технологий, и, наконец, определить взаимосвязь между передачей технологии и торговлей с учетом торговых аспектов прав ИС [21].

Один из аспектов перехода к устойчивому развитию – предупреждение изменений климата. В контексте глобальных изменений климата чрезвычайно важной темой стала передача технологий, особенно чистых и низкоуглеродных, которые способны предотвратить эти изменения, либо смягчить их или создать условия для адаптации к ним. В результате говорится о трех типах технологий.

Необходимо констатировать, что на таких быстро растущих рынках, как Китай, Индия, Бразилия, распространение передовых чистых технологий происходит, по крайней мере, на таком же уровне, как и в развитых экономиках. Однако в отношении некоторых чистых технологий данные страны даже лидируют, поскольку они смогли решить задачу реструктуризации давно используемых установок и инфраструктуры. Если говорить о наименее развитых странах, то, как указывается Комитетом ВОИС по ИС и развитию, задача

обеспечения социально-экономического прогресса требует поддержки в получении доступа к существующим низкоуглеродным технологиям и укреплению их внутренних технологических возможностей. Разнообразные технологии также имеют различный потенциал снижения углеродных выбросов и требуют различных политических подходов в разных странах с учетом их международных обязательств» [22].

Таким образом, в контексте приверженности мирового сообщества парадигме устойчивого развития дискуссии о передаче технологий развивающимся странам, продолжающиеся несколько десятилетий, приобретают новые нюансы, преимущественно связанные с передачей ESTs [23, 24]. В рамках переговоров по обсуждению РКООНИК были высказаны просьбы о расширении передачи технологии развивающимся странам с учетом различных потребностей каждой развивающейся страны. В этой связи задача стран с формирующейся рыночной экономикой заключается в активизации экономического роста с предотвращением привязки к технологиям с высокой степенью выброса отходов.

Следует особо подчеркнуть, что международная передача чистых технологий, включая «климатические» технологии, подчиняется логике формальных и неформальных каналов трансфера технологий. В первом случае, данная передача имеет инвестиционные, торговые, а также связанные с ними аспекты защиты прав ИС [23 – 25]. Вполне можно констатировать, что цели перехода к устойчивому развитию и соответствующий трансфер технологий являются горизонтом, который должен определять глобальное развитие прав ИС и их защиты. В этом случае возникает новый нюанс соотношения прав ИС и трансфера технологий, а именно той роли, которую играют права ИС в международном трансфере биотехнологий в целях сохранения и устойчивого использования биоразнообразия, а также климатических технологий. Он заключается в том, являются ли права ИС средством или барьером для передачи и распространения устойчивых технологий, в частности, технологий, связанных с предотвращением изменения климата (climate change technology).

Как бы то ни было, права ИС, а именно авторские права, товарные знаки, промышленные образцы и т.д., никогда не были столь противоречивыми как сегодня, когда переход к устойчивому развитию на основе передаваемых чистых технологий должен быть ускорен посредством преодоления всех возможных барьеров. Однако исходным условием этого является, как показал J. Barton, попытка сделать конструктивные выводы из дискуссий относительно

роли ИС в стремлении реализации стратегий устойчивого развития в различных странах [26].

Как далее показывает М. Кног, проанализировавший несколько исследований по данному вопросу, при получении устойчивых технологий от обладателей патентных прав, действительно, возникают определенные трудности [27, pp. 71-94]. Поэтому переход к устойчивому развитию зависит от скоординированности права ИС и защиты прав ИС с целями устойчивого развития, как и прав ИС и права на устойчивое развитие. Вот почему решающей инициативой стала запущенная в июле 2000 года Программа Международного центра по торговле и устойчивому развитию (ICTSD) «Права ИС и устойчивое развитие» [28]. Основная цель программы ICTSD – содействовать появлению критической массы хорошо информированных правообладателей в развивающихся странах, включая лиц, которые принимают политические решения, а также представителей частного сектора и гражданского общества, которые были бы способны определить цели человеческого развития и эффективно продвигать их на национальном и международном уровне.

Вполне очевидно, что многосторонние соглашения в сфере прав ИС, включая ТРИПС, имплицитно ориентированы на устойчивое развитие благодаря постулированию баланса интересов общественности и интересов правообладателей. Продолжающиеся дискуссии в рамках глобальной политики в сфере ИС и международного трансфера технологий на новом уровне решимости перехода к устойчивому развитию концентрируются вокруг адаптации положений ТРИПС к новым задачам мирового развития и, особенно, потенциала ТРИПС по содействию передаче устойчивых технологий наименее развитым странам [29].

Одновременно возникают вопросы о том, затрудняет ли или, напротив, облегчает Соглашение ТРИПС передачу климатических технологий и биотехнологий в развивающиеся страны и как оптимально использовать потенциал его положений. И, наконец, к еще одной достаточно важной проблеме относится вопрос о тех последствиях для передачи зеленых технологий, которые связаны с расширением в положениях ТРИПС-плюс объема прав ИС, предусмотренного, в том числе, в положениях ТРИПС. То, как переход от минимальных стан-

дартов к более строгому уровню защиты может сказаться на перспективах перехода к устойчивому развитию, опосредуемому трансфером различных технологий, становится предметом специального анализа [30 – 32].

Эффективное международно-правовое регулирование технологического трансфера, нацеленное на достижение его целей, предполагает, во-первых, активное использование всех имеющихся инструментов, а, во-вторых, своевременное выявление и устранение всех возможных барьеров правового и неправового характера. Зачастую в качестве правового барьера успешного осуществления технологического трансфера на благо всех выступают права ИС. Если появляется закрепление односторонних позиций правообладателей, то это сдерживает передачу и распространение технологий. Такой вывод может следовать из точки зрения некоторых аналитиков о том, что Соглашение ТРИПС усилило позицию обладателей патентов посредством гарантирования их правовой защиты и посредством создания уверенности в том, что принудительные лицензии будут применяться только в весьма исключительных случаях [33, pp. 381 – 406].

В заключение необходимо отметить, что права ИС должны быть необходимым стимулом к распространению технологий, но не для их сдерживания. Это предполагает использование всего потенциала международной системы защиты прав ИС, предусматривающей подобную роль прав ИС. Таков путь реализации положений международных инструментов, включая MEAs, по технологическому трансферу, предусматривающих защиту прав ИС в процессе технологического трансфера. Важно понять, что технологии – это глобальные блага, а имплицитная цель международной системы защиты прав ИС – содействие передаче и распространению технологий, но не их сдерживания. Поэтому данная парадигма, артикулированная в конвенционных инструментах, включающих положения о трансфере технологий и подтвержденная Повесткой дня на 21 век и другими стратегическими документами в сфере устойчивого развития, также распространяется и на международные инструменты в сфере защиты прав ИС. Успех в реализации данной парадигмы во многом зависит от согласованной политики развитых и развивающихся государств.

Библиография:

1. Roffe, P. (2005). Comment I: Technology Transfer on the International Agenda. In: Maksus, K. and J. Reichman (eds.). *International Public Goods and Transfer of Technology Under A Globalized Intellectual Property Regime*, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 257 – 281.
2. Gutterman, A. and J. Erlich (1997). *Technology development and transfer*. Quorum Books, Westport, Conn, pp. 17 – 66.

3. Butler J.S. and D.V. Gibson (2011). Introduction: technology transfer in global perspectives – issues for the twenty-first century. In: Butler, J.S. and D.V. Gibson (eds.). *Global perspectives on technology transfer and commercialization: building innovative ecosystems*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, Pages: 432.
4. Arora, A. (2009). Intellectual property rights and the international transfer of technology setting out an agenda for the empirical research in developing countries. In: *The economics of intellectual property. Suggestions for further research in developing countries and countries with economies in transition*. WIPO, Geneva, pp. 41 – 64. Available at http://www.wipo.int/freepublications/en/economics/1012/wipo_pub_1012.pdf.
5. UNCTAD/ITE/IPC/Misc.5, 2001. *Compendium of International Arrangements on Transfer of Technology. Selected Instruments. Relevant Provisions in Selected International Arrangements Pertaining to Transfer of Technology*, Pages: 306. Available at <http://www.unctad.org/en/docs/psiteipcm5.en.pdf>.
6. Deardorff, A.V. (1992). Welfare effects of global patent protection. In: *Economica*, John Wiley & Sons, Inc., Vol. 59(233): 33-51.
7. Smith, P.J., 1999. Are weak patent rights a barrier to U.S. exports? In: *Journal of International Economics*, Elsevier Science Publishing Company, Inc., The Netherlands, Vol. 48(1): 151-177.
8. Mansfield, E. (1993). Unauthorized use of intellectual property: Effects on investment, technology transfer, and innovation In: Wallerstein, M.B., Mogege, M.E. and R.A. Schoen (eds.). *Global Dimensions of IPRs in science and technology*, Washington National Academy Press, Pages: 441.
9. WIPO (2008). Report on the international patent system prepared by the Secretariat, para 101, Geneva, Pages:
10. Available at <http://www.gtwassociates.com/alerts/WIPOTechnologyDiffusionandthePatentSystem.pdf>.
10. Shepherd, J. (2007). The future of technological transfer under Multilateral Environmental Agreements. 37 ELR 10548. Environmental Law Institute, Washington, DC, USA. Available at <http://elr.info/sites/default/files/articles/37.10547.pdf>.
11. Sanusi, Z.A. (2005). Technology transfer under Multilateral Environmental Agreements analyzing the synergies. UNU-IAS Working paper No. 134, Pages: 39. Available at http://www.ipce-wg2.gov/njlite_download.php?id=7029.
12. Hoffman, U. (1999). An analysis of effective operationalization of provisions on transfer of environmentally sound technologies to developing countries in Multilateral Environmental Agreements, pursuant to Agenda 21. UNCTAD draft discussion paper, Geneva. Available at http://r0.unctad.org/trade_env/docs/tot-unct.pdf.
13. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // A/RES/60/1 от 16 сентября 2005 г. Available at <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/60/PDF/N0548760.pdf?OpenElement>.
14. Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня по целям в области развития, сформулированных в Декларации Тысячелетия. «Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития» // A/RES/65/1 от 22 сентября 2010 г. Available at <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/512/60/PDF/N1051260.pdf?OpenElement>.
15. Copenhagen Accord (18 December 2009) // FCCC. Report of the Conference of the Parties on its fifteen session, held in Copenhagen from 7 to 19 December 2009. Addendum. Part Two. Action taken by the Conference of the parties at its fifteenth session. Decision adopted by the Conference of the Parties. Decision 2/CP.15. FCCC/CP/2009/11/Ad.1 (30 March 2010), pp. 5-7. Available at <http://unfccc.int/resource/docs/2009/cop15/eng/11a01.pdf>.
16. Итоговый документ конференции ООН РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» 2012 г. // A/RES/66/288 от 27 июля 2012 г. Available at <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/10/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>.
17. Presentation of Constanza Martinez «The Use of IP Rights in the Transfer of technologies under Multilateral Environment Agreements (MEAs)» at the WIPO Symposium on Patent landscaping and Transfer of Technology under Multilateral Environment Agreements (MEAs), August 26, 2008, Geneva. Available at http://www.wipo.int/meetings/en/2008/lifesciences/ip_Iss2_ge/
18. Alberts, C.M. (1992). Technology transfer and its role in international environmental law: a structural dilemma. In: *Harvard Journal of Law & Technology*, William S. Hein & Co., Inc., New York, Vol. 6(1): 63-84.
19. WIPO. Committee on Development and Intellectual Property (CDIP). (Ninth Session, Geneva May 7 to 11, 2012). Revised Project Paper for the Project on Intellectual Property and Technology transfer Common Challenges-Building Solutions (Recommendations 19, 25, 26 and 28), para 22 of CDIP/9/INF/4 (March 13, 2012). Available at http://www.wipo.int/meeting/en/details.jsp?meeting_id=25013.
20. Verhoosel, G. (1997). International transfer of environmentally sound technology: the new dimension of an old stumbling block. In: *Environmental Policy and Law*, IOS Press, Amsterdam, The Netherlands, Vol. 27(6): 470-487.
21. Bennet, D. (2002). Innovative Technology Transfer Framework Linked to Trade for UNIDO Action, Vienna, Pages: 64. Available at http://www.unido.org/fileadmin/import/userfiles/hartmany/wssd_tech_transfer.pdf.
22. WIPO. Committee on Development and Intellectual Property (CDIP). (Ninth Session, Geneva, May 7 to 11, 2012). Revised Project Paper for the Project on Intellectual Property and Technology transfer Common Challenges-Building Solutions (Recommendations 19, 25, 26 and 28), para 22 of CDIP/9/INF/4 (March 13, 2012). Available at http://www.wipo.int/meeting/en/details.jsp?meeting_id=25013.
23. UNCTAD, (2010). Foreign direct investment, the transfer and diffusion of technology, and sustainable development. Td/B/c.II/EM.2/2, 8 December, 2010. Available at http://unctad.org/en/docs/ciiem2d2_en.pdf.
24. Puustjärvi, E. et al., (2003). Transfer of environmentally sound technologies from developed countries to developing countries: background document for the Ad Hoc Expert Group on finance and environmentally sound technologies. The Secretariat of the United Nations Forum on forests, INDUFOR, Helsinki, Finland, Pages: 79. Available at <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/summary?doi=10.1.1.361.9646>.
25. Tébar Less, T.C. and S. McMillan (2005). Achieving the successful transfer of environmentally sound technologies: trade-related aspects, OECD Trade and Environmental Working Paper No. 2005-02, Paris, France, Pages: 37. Available at <http://www.oecd.org/tad/envtrade/35837552.pdf>.

26. Barton, J.H. (2007). New trends in technology transfer. Implications for national and international policy, ICTSD, Issue Paper No. 18, Geneva, Pages: 54. Available at <http://www.ictsd.org/themes/innovation-and-ip/research-new-trend-in-transfer-implications-for-national-and-international-policy>.
27. Knor, M. (2011). Climate Change, Technology and IPRs. In: Technological cooperation and climate change issues and perspectives. Working papers presented at the Ministry of environmental and forests, Government of India-UNDP Consultation on Technology Cooperation for Addressing Climate Change, 23-24 September, 2011 New Deli, India, Pages: 136.
28. UNCTAD-ICTSD, (2000). Project on Intellectual property rights and sustainable development, Geneva. Available at <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Intellectual%Property/IPRs-and-Sustainable-Development.asp>
29. Foray, D. (2009). Technology transfer in the TRIPS Age: the need for new types of partnerships between the least developed and most advanced economies. ICTSD, Issue paper No. 23, Geneva, Pages: 75. Available at <http://www.ictsd.org/themes/intellectual-properties/technology-transfer-in-the-trips-age-the-need-for-new-types-of>.
30. Vivas-Euqui, D. and M.J. Oliva (2010). Biodiversity related intellectual provisions in Free Trade Agreements, ICTSD, Issue Paper No. 4, Pages: 39. Available at http://www.ictsd.org/downloads/2011/12/biodiversity_related-intellectual-property-provisions-in-free-trade-agreements.pdf.
31. Roffe, P. (2007). Intellectual property, bilateral agreements and sustainable development. The Challenges of Implementations, The Center for International Environment Law, Canada, pp. 6-15. Available at http://www.ciel.org/Publications/FTA_ImplementationPub_Jan07.pdf.
32. Shugurov, M.V. (2015). Perspectives of international technology transfer in the TRIPS-plus era: problems and solutions. In: European Journal of Social and Human Sciences. Vol. 5(1): 48 – 57.
33. Roffe, P. and T. Tesfachew (2001). The Unfinished Agenda. In: Patel, S.J., Roffe P. and A.A. Yusef (eds.). International technology transfer: the origins and aftermath of the United Nations negotiations on Draft Code of Conduct, Kluwer Law International, The Netherlands, Pages: 468.
34. Шугуров М.В. Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития // Международное право. – 2015. – 2. – С. 53 – 90. DOI: 10.7256/2306-9899.2015.2.14771. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_14771.html
35. Шевердин А.В. Правовое регулирование биотехнологий международным правом и российским законодательством // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 1. – С. 154 – 164.
36. Шугуров М.В. Международно-правовое регулирование передачи технологий в целях развития // Право и политика. – 2013. – 8. – С. 1032 – 1046. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.9066.

References (transliterated):

1. Roffe, P. (2005). Comment I: Technology Transfer on the International Agenda. In: Maksus, K. and J. Reichman (eds.). International Public Goods and Transfer of Technology Under A Globalized Intellectual Property Regime, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 257 – 281.
2. Gutterman, A. and J. Erlich (1997). Technology development and transfer. Quorum Books, Westport, Conn, pp. 17 – 66.
3. Butler J.S. and D.V. Gibson (2011). Introduction: technology transfer in global perspectives – issues for the twenty-first century. In: Butler, J.S. and D.V. Gibson (eds.). Global perspectives on technology transfer and commercialization: building innovative ecosystems, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, Pages: 432.
4. Arora, A. (2009). Intellectual property rights and the international transfer of technology setting out an agenda for the empirical research in developing countries. In: The economics of intellectual property. Suggestions for further research in developing countries and countries with economies in transition. WIPO, Geneva, pp. 41 – 64. Available at http://www.wipo.int/freepublications/en/economics/1012/wipo_pub_1012.pdf.
5. Deardorff, A.V. (1992). Welfare effects of global patent protection. In: *Economica*, John Wiley & Sons, Inc., Vol. 59(233): 33-51.
6. Smith, P.J., 1999. Are weak patent rights a barrier to U.S. exports? In: *Journal of International Economics*, Elsevier Science Publishing Company, Inc., The Netherlands, Vol. 48(1): 151-177.
7. Mansfield, E. (1993). Unauthorized use of intellectual property: Effects on investment, technology transfer, and innovation In: Wallerstein, M.B., Mogee, M.E. and R.A. Schoen (eds.). *Global Dimensions of IPRs in science and technology*, Washington National Academy Press, Pages: 441.
8. Sanusi, Z.A. (2005). Technology transfer under Multilateral Environmental Agreements analyzing the synergies. UNU-IAS Working paper No. 134, Pages: 39. Available at http://www.ipce-wg2.gov/njlite_download.php?id=7029.
9. Hoffman, U. (1999). An analysis of effective operationalization of provisions on transfer of environmentally sound technologies to developing countries in Multilateral Environmental Agreements, pursuant to Agenda 21. UNCTAD draft discussion paper, Geneva. Available at http://r0.unctad.org/trade_env/docs/tot-unct.pdf.
10. Presentation of Constanza Martinez «The Use of IP Rights in the Transfer of technologies under Multilateral Environment Agreements (MEAs) at the WIPO Symposium on Patent landscaping and Transfer of Technology under Multilateral Environment Agreements (MEAs)», August 26, 2008, Geneva. Available at http://www.wipo.int/meetings/en/2008/lifesciences/ip_Iss2_ge/

11. Alberts, C.M. (1992). Technology transfer and its role in international environmental law: a structural dilemma. In: *Harvard Journal of Law & Technology*, William S. Hein & Co., Inc., New York, Vol. 6(1): 63-84.
12. Verhoosel, G. (1997). International transfer of environmentally sound technology: the new dimension of an old stumbling block. In: *Environmental Policy and Law*, IOS Press, Amsterdam, The Netherlands, Vol. 27(6): 470-487.
13. Bennet, D. (2002). Innovative Technology Transfer Framework Linked to Trade for UNIDO Action, Vienna, Pages: 64. Available at http://www.unido.org/fileadmin/import/userfiles/hartmany/wssd_tech_transfer.pdf.
14. Puustjärvi, E. et al., (2003). Transfer of environmentally sound technologies from developed countries to developing countries: background document for the Ad Hoc Expert Group on finance and environmentally sound technologies. The Secretariat of the United Nations Forum on forests, INDUFOR, Helsinki, Finland, Pages: 79. Available at <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/summary?doi=10.1.1.361.9646>.
15. Tébar Less, T.C. and S. McMillan (2005). Achieving the successful transfer of environmentally sound technologies: trade-related aspects, OECD Trade and Environmental Working Paper No. 2005-02, Paris, France, Pages: 37. Available at <http://www.oecd.org/tad/envtrade/35837552.pdf>.
16. Barton, J.H. (2007). New trends in technology transfer. Implications for national and international policy, ICTSD, Issue Paper No. 18, Geneva, Pages: 54. Available at <http://www.ictsd.org/themes/innovation-and-ip/research-new-trend-in-transfer-implications-for-national-and-international-policy>.
17. Knor, M. (2011). Climate Change, Technology and IPRs. In: *Technological cooperation and climate change issues and perspectives. Working papers presented at the Ministry of environmental and forests, Government of India-UNDP Consultation on Technology Cooperation for Addressing Climate Change, 23-24 September, 2011 New Delhi, India*, Pages: 136.
18. UNCTAD-ICTSD, (2000). Project on Intellectual property rights and sustainable development, Geneva. Available at <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Intellectual%20Property/IPRs-and-Sustainable-Development.asp>
19. Foray, D. (2009). Technology transfer in the TRIPS Age: the need for new types of partnerships between the least developed and most advanced economies. ICTSD, Issue paper No. 23, Geneva, Pages: 75. Available at <http://www.ictsd.org/themes/intellectual-properties/technology-transfer-in-the-trips-age-the-need-for-new-types-of>.
20. Vivas-Euqui, D. and M.J. Oliva (2010). Biodiversity related intellectual provisions in Free Trade Agreements, ICTSD, Issue Paper No. 4, Pages: 39. Available at http://www.ictsd.org/downloads/2011/12/biodiversity_related-intellectual-property-provisions-in-free-trade-agreements.pdf.
21. Roffe, P. (2007). Intellectual property, bilateral agreements and sustainable development. The Challenges of Implementations, The Center for International Environment Law, Canada, pp. 6-15. Available at http://www.ciel.org/Publications/FTA_ImplementationPub_Jan07.pdf.
22. Shugurov, M.V. (2015). Perspectives of international technology transfer in the TRIPS-plus era: problems and solutions. In: *European Journal of Social and Human Sciences*. Vol. 5(1): 48 – 57.
23. Roffe, P. and T. Tesfachew (2001). The Unfinished Agenda. In: Patel, S.J., Roffe P. and A.A. Yusef (eds.). *International technology transfer: the origins and aftermath of the United Nations negotiations on Draft Code of Conduct*, Kluwer Law International, The Netherlands, Pages: 468.
24. Shugurov M.V. Vozdeistvie sovremennogo NTP na mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie peredachi tekhnologii v tselyakh ustoichivogo razvitiya // *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2015. – 2. – С. 53 – 90. DOI: 10.7256/2306-9899.2015.2.14771. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_14771.html
25. Sheverdin A.V. Pravovoe regulirovanie biotekhnologii mezhdunarodnym pravom i rossiiskim zakonodatel'stvom // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law*. – 2013. – 1. – С. 154 – 164.
26. Shugurov M.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie peredachi tekhnologii v tselyakh razvitiya // *Pravo i politika*. – 2013. – 8. – С. 1032 – 1046. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.9066.